

один артиллерийский офицер со своими конвойными, ехавшие в киргизские аулы, кочевавшие на реке Иссык), так что весь наш караван состоял из 30 человек. Мы направились прямо к востоку вдоль подножья Заилийского Алатау, сначала при дневном свете, а потом, когда погасли последние лучи заходившего солнца, ещё часа два при лунном свете и, проехав всего до двадцати четырех вёрст, остановились на ночлег на первой значительной реке (Талгаре), которая выходит из горного хребта восточнее Алматы. Место, избранное для ночлега, находилось там, где река Талгар вырывается бурным потоком из долины на подгорье.

3 сентября я встал гораздо ранее солнечного восхода и в сопровождении одного казака выехал на ближайшую возвышенность для того, чтобы насладиться очаровательной картиной утреннего мерцания (Alpenglühen) открывшейся перед нами через широкую выемку Талгарской долины снежной Талгарской группы. В то время, когда ближайšie к нам невысокие предгорья со своими мягкими, округлыми очертаниями ещё едва выступали из ночного покрова, возвышавшийся во главе Талгарской долины, резко очерченный зубчатый снежный гребень с трёхглавым исполином (Талгарнын-тал-чоку) уже блистал своими вечными снегами в ярко-пурпуровых лучах солнца, ещё не показавшегося из-за далёкого горизонта. Когда же, наконец, яркое светило показалось над горами, я обратил внимание на ближайшую местность нашего ночлега. При своём выходе на подгорье Талгар показался мне шире, быстрее и шумнее реки Биёна в Семиреченском Алатау. Берега его поросли деревьями и кустарниками¹. Валуну реки состояли из сиенита, диорита и диоритового порфира.

Мы все снялись с лагеря не ранее 10 часов утра. День был очень жаркий. Мы с трудом перешли в брод через Талгар и, быстро проехав двенадцать вёрст вдоль тех же предгорий, достигли второй от Верного значительной реки этого подгорья, Иссыка, на котором и расположились на полднёвку около 11 часов утра, при выходе его из гор. В этом месте возвышенности предгорья были округлы и не имели никаких горнокаменных обнажений. Валуну реки состояли из порфира и в небольшом количестве—из диорита. Река Иссык при выходе своём из горной долины несколько уже Талгара, но так же быстра, а долина её гуще, чем долина Талгара, заросла деревьями, между которыми главную роль играли: яблоня, урюк (абрикосовое дерево) и боярышник (*Crataegus pinnatifida*).

Долина Иссыка служит одним из лучших входов в лучшие по своим видам местности Заилийского Алатау. Мне так много говорили о водопаде, находящемся в долине Иссыка, и о прекрасном альпийском «Зелёном озере» (Джасыл-куль), которого легче всего достигнуть по долине

¹ В дневнике моем за 3 сентября на Талгаре отмечены: боярышник (*Crataegus pinnatifida*), иргай (*Cotoneaster* sp.), облепиха (*Hippophaë rhamnoides*), таволга (*Spiraea crenata* и *hypericifolia*), шиповник (*Rosa gebleriana*), *Atrophaxis lanceolata*, а из трав: степной шалфей (*Salvia silvestris*), *Berteroa incana*, *Cichorium intybus* и паразитная *Orobanche amoena*.